

Глава 12

Вэньди уже сто лет не каталась на машине папы. Едва забравшись в салон, она принялась с любопытством оглядываться по сторонам и осторожно трогать обивку сидений. Тан Сянси, хоть и был сосредоточен на дороге, не упустил из виду восторженную мину дочери.

— Моя маленькая принцесса, ты чего? — с улыбкой спросил он.

Вэньди повернулась к нему, сияя глазами:

— Папа, я так давно не видела твою машину! Раз её починили, давай в эти выходные поедem куда-нибудь все вместе? Ты, я и папочка.

Она смотрела на него с такой надеждой, что Сянси, выгадав момент, ласково ущипнул её за щёку.

— Конечно, можно. Если будет хорошая погода, махнём в парк аттракционов, идёт? Вот только... вдруг наш папочка не захочет?

Вэнь Чжэньхуа в их компании всегда славился своей домоседливостью. С появлением Вэньди он превратился в идеального «папу-няньку» — из тех, кто и в гостиной блистает, и на кухне бог. И хотя он вечно был в делах, его маршруты обычно ограничивались цветочным магазином «Тёплый дом», школой, супермаркетом и цветочным рынком. Чжэньхуа даже в адвокатскую контору Сянси заглядывал лишь в самых крайних случаях. Горбатого, как говорится, могила исправит.

— А ведь точно, — Вэньди надула губки, вспомнив привычки папочки, но тут же решительно выпятила грудь и заявила: — Ничего, папочка — это по моей части! Я всё устрою. В эти выходные мы пойдём в парк всей семьёй!

Получив обещание от Тан Сянси, девочка пребывала в прекрасном расположении духа. Едва машина притормозила у школы, она схватила ранец и уже была готова бежать внутрь, но заметила, что папа идёт следом.

— Папа, а тебе разве не пора на работу? — подозрительно прищурилась она.

Сянси ничуть не смутился под пристальным взглядом дочери.

— У папы есть дельце к твоему учителю, — весело подмигнул он. — Будь умницей, иди в класс, а я решил сегодня посидеть на задней парте и послушать урок учителя Фан.

Вэньди, в силу возраста, не разгадала истинных мотивов отца. Она лишь обрадовалась, что

папа побудет с ней подольше, хотя в глубине души закралось сомнение... он ведь прогуливает работу? Тётя Инфань за такое может и голову снести.

Едва Фан Цзинчжу вошла в класс, она наткнулась на Тан Сянси, который с предельно серьёзным видом восседал на задней парте. Дети под его тяжёлым взглядом притихли, не решаясь даже пикнуть. Цзинчжу вздохнула: отказать родителю в посещении урока она не имела права, поэтому, скрепя сердце и игнорируя его колючий взгляд, начала занятие.

Когда атмосфера в классе наконец наладилась и дети увлеклись темой, внезапно тишину разрезала трель мобильного телефона. Все замерли в шоке.

Сянси и сам не ожидал, что телефон зазвонит в такой неподходящий момент. Сгорая от стыда, он выскочил в коридор, рассыпаясь в извинениях перед Инфань и обещая приехать с минуты на минуту. Послушав немного, он признал, что «Зеркало заднего вида» справляется неплохо, и решил, что на сегодня проверок достаточно.

Он уже собирался вернуться, чтобы попрощаться с дочкой, как вдруг перед ним выросла Фан Цзинчжу. Сжимая в руках его сумку для ноутбука, она яростно смотрела на него. Чтобы не пугать детей, учительница вывела его на спортивную площадку. Они встали друг напротив друга, и воздух между ними, казалось, заискрился от напряжения.

— Учитель Фан, — Сянси решил напасть первым, — вы прервали урок только ради того, чтобы вызвать меня на ковёр? Неужели свидание хотите назначить?

Несмотря на статус отца, натура бабника порой брала верх, и он не упускал случая подколоть собеседницу.

— Господин Тан, я вас очень прошу! — вскипела Цзинчжу. — Шёл урок! Я уважаю ваше право присутствовать на занятии, но элементарное уважение к учителю и ученикам требует хотя бы выключить телефон. Неужели вы этого не понимаете?

Она не собиралась спускать ему это с рук, выплескивая всё накопившееся раздражение:

— Я знаю, что вы всё ещё злитесь из-за моих слов. Я извинилась! И даже если вы не принимаете извинений, пожалуйста, не срывайте мне уроки своей паранойей и недоверием.

— Послушай, Зеркало заднего вида, давай проясним: я признаю, что забыл выключить звук, и приношу извинения. Что касается тех слов... да, я был в бешенстве, но...

Договорить он не успел. К ним подбежала Вэньди.

— Маленькая принцесса, сейчас же урок, ты почему здесь? — Сянси мгновенно забыл о споре, едва завидев дочь.

Девочка, наморщив носик, укоризненно посмотрела на него:

— Папа, папочка же просил тебя не обижать учительницу! Если ты не перестанешь, я всё ему расскажу. И тогда он с тобой больше разговаривать не будет, вот увидишь!

Вэньди с видом заправского защитника встала перед Фан Цзинчжу. Пыл Тан Сянси мгновенно угас.

— Ладно-ладно, маленькая ябеда. Папа уходит на работу.

Он повернулся к учительнице и неожиданно для неё вежливо поклонился:

— Учитель Фан, прошу прощения за своё поведение. О тех словах я подумал... честно скажу, они нас сильно заделали. Но раз вы извинились, мы не станем ворошить прошлое. И ещё — сегодня я убедился, что вам можно доверить обучение Вэньди. Оставляю её на вас.

Резкая перемена в его тоне заставила Цзинчжу опешить. Она не ожидала от него такой рассудительности. Глядя на то, как Тан Сянси по-детски дурачится, прощаясь с дочерью, она вдруг почувствовала, что её мнение об этом человеке начинает меняться.

— Учитель, мы пойдём в класс? — Вэньди недовольно дернула её за руку, заметив странную задумчивость педагога. Цзинчжу очнулась и повела девочку обратно.

Едва Сянси сел в машину, телефон зазвонил снова. «Инфань, пощади», — пронеслось в голове, но на экране высветилось лицо Вэнь Чжэньхуа. С чего бы ему звонить в такое время?

Предвкушая очередную шутку, Сянси нажал на приём, но вместо привычного спокойного голоса услышал паническую мольбу о помощи. Чжэньхуа велел ему немедленно лететь к корпусу В, на 11-й этаж.

Не на шутку перепугавшись — ведь Чжэньхуа редко терял самообладание, — Сянси вдавил педаль газа и рванул к своему жилому комплексу. Выскочив из лифта, он принялся озираться.

Внезапно из-за угла вылетел Чжэньхуа и буквально врезался в него. Сянси подхватил друга, заметив его затравленный вид, и, склонившись, коснулся подбородком его лба:

— Ты же говорил, что пошёл собирать плату за обслуживание? Что стряслось?

Чжэньхуа был настолько потрясён увиденным, что даже не заметил этой интимной близости.

— Сянси, иди скорее сюда, — он зажал нос и потащил друга к одной из дверей.

Сянси тут же почувствовал невыносимое зловоние — смесь гнили и старого мусора. Стало ясно, почему Чжэньхуа, помешанный на чистоте, был на грани обморока.

— Зайди внутрь, посмотри... Там не квартира, там городская свалка! — Чжэньхуа буквально вталкивал его в дверной проём.

— Эй, Чжэньхуа! Ты мне сейчас лицо расплющишь! Пусти, я сам зайду! Больно же!

Дверь оказалась не заперта. От сильного толчка Сянси кубарем влетел внутрь, едва удержавшись на ногах. Осмотревшись, он замер в оцепенении: всё пространство было завалено горами мусора, старыми пакетами и какими-то объедками. В голове завывала сирена тревоги.

Он обернулся и увидел Чжэньхуа, который, прислонившись к стене в коридоре, выглядел так, будто его сейчас стошнит.

— Чжэньхуа, ты как?.. — Сянси сделал шаг вперёд, задел ногой гору хлама, и та с грохотом рассыпалась. Он уже приготовился к падению — если он грохнется в эту грязь, Чжэньхуа его потом в дом не пустит, а сразу в утиль сдаст.

Но чьи-то руки внезапно подхватили его.

— Тан Сянси, ты тяжёлый, как бегемот! А ну, вставай! — раздался сверху голос друга. И тут же оба услышали тихий, едва слышимый стон.

Опустив взгляд, они поняли, что прямо у них под ногами под слоем ветоши и бумаг кто-то шевелится. Чжэньхуа отпрыгнул на два метра.

— Тан Сянси, мне всё равно как, но немедленно откопай того, кто там зарыт!

Сянси вздохнул. Ладно, он не неженка, поработает грузчиком. Скрепя сердце, он выудил из мусорной горы человека и переложил на диван (относительно чистый). Только тогда они поняли, что перед ними женщина.

— Она жива? — Чжэньхуа, зажав нос так, что едва не задохнулся, с опаской заглянул через плечо друга.

Сянси проверил дыхание и кивнул.

— Жить в таком свинарнике и не задохнуться! — Чжэньхуа в бешенстве пинал мусор у порога, будучи на грани истерики.

Сянси уже подумывал, не приобнять ли его, чтобы тот окончательно не сорвался, как вдруг «тело» на диване приоткрыло глаза и пролепетало:

— Есть хочу...

Живая! Чжэньхуа аж подпрыгнул на месте.

Они переглянулись. В итоге Сянси, как менее брезгливому, досталась участь вести незнакомку кормить, а Чжэньхуа, движимый инстинктом «мамочки», остался разгребать эти конюшни.

Спустя приличное время Сянси сидел за своим обеденным столом и с изумлением наблюдал за женщиной, которая уничтожала еду с невероятной скоростью. Если он не обсчитался, это была уже пятая тарелка лапши.

— Тан Сянси! Живо открой мне дверь! — раздался с лестничной площадки истошный крик Чжэньхуа.

Сянси распахнул дверь и увидел друга: тот стоял в маске, с поднятыми руками, трясаясь от отвращения. Адвокат быстро выстелил дорогу из газет до самой ванной, молясь, чтобы Чжэньхуа не заметил гостью. Но поздно: увидев женщину на своём любимом месте за столом, Чжэньхуа чуть не лишился чувств.

— Мне плевать! — проорал он, скрываясь в ванной. — Я иду в душ, а всю одежду — в костёр! Немедленно заставь эту мисс У Юнцзе заплатить взнос! Слышишь? Сейчас же!

Дверь ванной с грохотом захлопнулась прямо перед носом Сянси, едва не сломав ему переносицу. Он обернулся. У Юнцзе уже закончила трапезу и теперь с невозмутимым видом попивала воду.

— Э-э... понимаете, он немного помешан на чистоте, — попытался оправдаться Сянси. — Иногда мне кажется, что он — моя строгая мама.

Но У Юнцзе даже не взглянула на него, замороженно разглядывая стакан.

«Боже, она точно не от мира сего», — подумал Сянси, окончательно зачислив её в разряд инопланетян.

— Госпожа У, мой сожитель — председатель общины. Мы сегодня зашли к вам, чтобы напомнить о долге за обслуживание дома.

«Деньги... деньги у меня есть», — видимо, подумала «инопланетянка», потому что полезла в карман и выудила оттуда ворох использованных бумажных салфеток, небрежно бросив их на

стол.

Сянси похолодел: если Чжэньхуа это увидит, быть беде. Наконец, после долгих поисков, У Юнцзе всё же нашла нужную сумму.

Дрожащими руками адвокат принял деньги и быстро смёл салфетки в мусорное ведро, после чего с величайшими почестями выпроводил гостью за дверь.

Уже на пороге У Юнцзе внезапно обернулась и произнесла:

— Было вкусно. Передай ему спасибо.

Сянси ещё долго переваривал эту фразу, прежде чем до него дошло: она похвалила лапшу Чжэньхуа и поблагодарила за уборку.

— Настоящая инопланетянка... — пробормотал он. — А Чжэньхуа-то что так долго? Уже полчаса не выходит.

В голову полезли нехорошие мысли. А вдруг другу стало плохо от стресса? Сянси, не раздумывая, рванул дверь ванной и ворвался внутрь.

<http://bllate.org/book/17429/1663436>